

ОСОБЕННОСТИ АГРАРНОГО УКЛАДА В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ¹

Великий П.П., д.филос.н., Шабанов В.Л., д.социол.н., ИАГП РАН

В работе представлен анализ социально-экономических особенностей сложившегося в Белгородской области аграрного уклада, основу которого составляет крупное вертикально-интегрированное сельскохозяйственное производство. На основе данных сельскохозяйственной переписи 2016 г. отмечена сверхвысокая концентрация сельхозпроизводства и заниженная по сравнению с другими регионами России роль малых форм хозяйствования. Показано, что усиливающаяся тенденция к монополизации сельскохозяйственного производства оказывает негативное влияние на воспроизводство сельского жизненного пространства во всей полноте сочетающих его элементов.

С использованием материалов экспертных интервью выделены проблемы в развитии малого предпринимательства в сельской местности Белгородской области, которые ставят под сомнение сохранение эффективности системы агрохолдингов в условиях перехода к новому аграрному технологическому укладу.

Ключевые слова: белгородская модернизация, агрохолдинги, малое сельскохозяйственное производство, малое предпринимательство, социальность.

FEATURES OF AGRICULTURE IN THE BELGOROD REGION: ECONOMIC AND SOCIAL RESULTS

Velikiy P.P., doctor of philosophical sciences,
Shabanov V.L., doctor of sociological sciences, IAgP RAS

The article presents an analysis of the socio-economic characteristics of the existing agrarian structure in the Belgorod Region, the basis of which is large vertically integrated agricultural production. Based on the 2016 agricultural census, an ultrahigh concentration of agricultural production and the role of small forms of farming underestimated in comparison with other regions of Russia are noted. It is shown that the growing tendency to monopolize agricultural production has a negative impact on the reproduction of rural living space in the entirety of its elements.

Using materials from expert interviews, problems in the development of small entrepreneurship in rural areas of the Belgorod Region are identified. They cast doubt on the preservation of the effectiveness of the system of agricultural holdings in the context of the transition to a new agricultural technological structure.

Key words: Belgorod modernization, agricultural holdings, small agricultural production, small business, sociality.

Введение.

Белгородская область выделяется из остальных регионов России рядом экономических параметров, прежде всего тех, которые связаны с сельским хозяйством. Особенности организации отрасли и хозяйственного уклада, доминирующего в белгородской деревне, вызывают интерес исследователей. В частности, исследователями отмечается поступательный ускоренный рост производства сельскохозяйственной продукции, позволивший Белгородской области войти в четверку российских аграрных лидеров, несмотря на свои небольшие размеры. Особенно значительные успехи, определившие рост аграрной экономики в целом, были достигнуты в сфере животноводства – в производстве свинины и мяса птицы [1]. Важно, что в основу белгородской модернизации было положено производство вторичной продукции – развитие переработки. Сделав акцент на промышленном производстве свинины и мяса птицы, область заняла ведущие позиции в России по данным направлениям и осуществила эко-

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, грант №18-011-00206.

номический рывок. Несколько крупнейших белгородских производителей контролируют более четверти российского рынка свинины и более 17% – рынка мяса птицы [2].

Цель исследования – анализ социально-экономических особенностей сложившегося в Белгородской области аграрного уклада, основой которого является крупное вертикально-интегрированное сельскохозяйственное производство.

Методы исследований – экспертное интервью и статистический анализ.

Результаты исследований.

Масштабное промышленное производство продукции животноводства обеспечивается крупными вертикально организованными структурами – агрохолдингами, осуществившими «консервативную модернизацию», под которой понимается «стремление к глобальному прогрессу через сохранение и развитие традиционных и локальных культурных ценностей» [3].

Успешное развитие АПК позволило осуществить в Белгородской области крупные вложения в социальную сферу села. Нельзя не отметить многие внешние атрибуты повысившегося качества жизни – отличные дороги, подстриженные газоны, современный ледовый дворец в райцентре Ракинское с населением 12 тыс. чел., вокруг которого высажен парк, спроектированный белгородскими ландшафтными дизайнерами, отреставрированная усадьба князей Юсуповых, в которой открыт краеведческий музей, добротные сельские дома и др. – характеризуют «социальную отдачу» модернизации по-белгородски. Достаток создает у людей стремление не только увеличить личное потребление, но и облагородить среду обитания.

Бросается в глаза малое количество скота в личных подворьях. Основных объяснений несколько: запреты, связанные с необходимостью соблюдения санитарных норм (на уровне агрохолдингов по отношению к своим работникам и на уровне государства по отношению ко всему населению), и занятость на работе.

Интервью с экспертами, наиболее компетентными в своих сферах деятельности информантами – заместителем главы районной администрации и предпринимателем, – позволили получить общие представления о социально-экономическом укладе жизни в белгородском селе.

Зам. главы администрации привел некоторые данные по экономике и по занятости населения Ракитянского района. Численность населения района – 35 тыс. чел., в том числе 18 тыс. в трудоспособном возрасте. Из них 4,8 тыс. заняты в сельском хозяйстве, в том числе 3,8 тыс. – в переработке. Подавляющая часть населения занята в структурных подразделениях агрохолдингов, кроме которых в АПК района входит один крупхоз и несколько небольших (300-400 га) фермерских хозяйств.

Борисовская зерновая компания (БЗК) – одна из крупнейших в районе (48 тыс. га), которая занимается выращиванием зерновых и полевых культур «с целью производства комбикормов для свиноводческих комплексов “ТК Агро-Белогорье”». БЗК является составной частью агрохолдинга – приобретателя его продукции. В составе агрохолдинга – 3 зерновые компании (в том числе БЗК), сбыт которых ориентирован на 20 свиноводческих комплексов, расположенных в нескольких районах области, комплекс по производству молока и мяса КРС, два комбикормовых завода, хлебоприемное предприятие, два завода по выпуску изделий из свинины, предприятия по переработке биологических отходов животного происхождения и по производству жидких органических удобрений, транспортное предприятие, яблоневый сад, предприятие по установке альтернативных источников энергии, предприятие по контролю [4].

Еще один агрохолдинг, действующий в районе – Белгородский экспериментальный завод рыбных комбикормов – Белгранкорм (БЭЗРК-Белгранкорм). Его деятельность связана с производством мяса птицы (5,4% общероссийского производства), свинины (1,9%), молока, комбикормов и др. Кроме того, в составе холдинга имеется и производство продукции растениеводства: холдинг контролирует более 70 тыс. га на территории Белгородской и Новгородской областей. Холдинг владеет также и фирменными магазинами. Всего в структуре холдинга – более 40 структурных подразделений, расположенных в 5-ти районах Белгородской области и 3-х районах Новгородской области [5].

На средства холдинга была облагорожена территория на живописном берегу реки и образован парк в Ракитянском районе. Вход для работников бесплатный, для остальных - за умеренную плату. Работникам, нуждающимся в жилье, холдинг предоставляет служебное – для этих целей был построен коттеджный поселок – с правом выкупа, условия которого становятся тем проще, чем дольше сотрудник работает в холдинге.

БЭЗРК - Белгранкорм является одним из холдингов, практикующих запрет работникам на содержание птицы в личных хозяйствах, объясняемый санитарными требованиями. По причине неблагоприятной эпидемиологической обстановки в последние годы действует официальный централизованный запрет на содержание свиней.

Ускоренное развитие сверхкрупного сельскохозяйственного производства в форме агрохолдингов поставило вопрос о необходимости поддержки малых форм хозяйствования, семейных ферм, малого предпринимательства. В области были приняты программы поддержки семейного бизнеса, действует система грантов для сельских предпринимателей. Крупный бизнес патронирует развитие альтернативных секторов аграрной отрасли (например, пчеловодства) [6]. Однако доминирование крупных структур остается: в системе, построенной на крупном производстве, усиливается тенденция монополизации. В результате сфера частной экономической инициативы не может не быть зауженной. По информации заместителя главы районной администрации, «в рамках малых форм хозяйствования производится чуть более 5% продукции в районе». По словам другого информанта – сельского предпринимателя – «небольшие частные магазины неконкурентноспособны перед сетевыми магазинами, они выдавливают малый бизнес». Выход оба информанта видят не только в поддержке государства, но и в «активной кооперации предпринимателей».

По словам сельского предпринимателя, пока сохранялся колхоз, все в деревне имели работу. Потом, в середине 1990-х, когда он распался, «все выживали, как умели». Из рассказа информанта можно сделать вывод о том, что способы выживания в начале аграрной реформы были однотипными независимо от региона – приусадебное производство, малое предпринимательство (скупка сельхозпродукции, торговля, работа в несельскохозяйственных секторах, прежде всего в строительстве, работа вахтовым методом в городах и др.). Дальше, во второй половине 1990-х гг., по мере усиления агрохолдингов в экономическом пространстве Белгородской области, многие жители села уехали в Ростовскую область, где было больше возможностей арендовать землю и заняться сельхозпроизводством. С течением времени некоторые выросли в крупных фермеров. Остальные, как и раньше, образуют бригады, арендуют землю и выращивают сельхозпродукцию, реализация которой приносит хороший доход. На вопрос «почему вы не арендуете землю здесь?» предприниматель ответил, что «здесь нет сбыта». По-видимому, можно говорить о специализации регионов: за овощами предприниматели едут в Краснодарский край, Ростовскую область, а не в Белгородскую область. Однако местные предприниматели также не проявляют активности в закупках сельхозпродукции местных производителей с целью их продажи в крупных городах. Сложившаяся система хозяйствования, в которой доминируют сверхкрупные структуры, существенно уменьшает шансы малого сельскохозяйственного предпринимательства.

Так, по данным сельскохозяйственной переписи 2016 г., в Белгородской области гораздо слабее, чем по России в целом, представлено малое сельхозпроизводство: если по предприятиям, не относящимся к малым, доля Белгородской области составляла 1,62% (по количеству) и 5,41% (по численности занятых), то по малым предприятиям – только 0,5% и 0,74%, по крестьянско-фермерским хозяйствам (КФХ) – 0,65% и 1%.

Статистические данные по количеству сельскохозяйственных предприятий и численности занятых в них, сгруппированные по показателю числа работников, свидетельствует о доминировании в аграрной сфере Белгородской области сверхкрупных структур (с числом работников свыше 1200 чел.). Их доля в общем количестве сельхозпредприятий составляла 3,5%, а в структуре занятости – 48,8% против 0,3% и 10,9% по РФ в целом (рис. 1) [7, Кн.2, с.194-206]. Концентрация работников в сверхкрупных сельхозпредприятиях в Белгородской области – самая высокая в России.

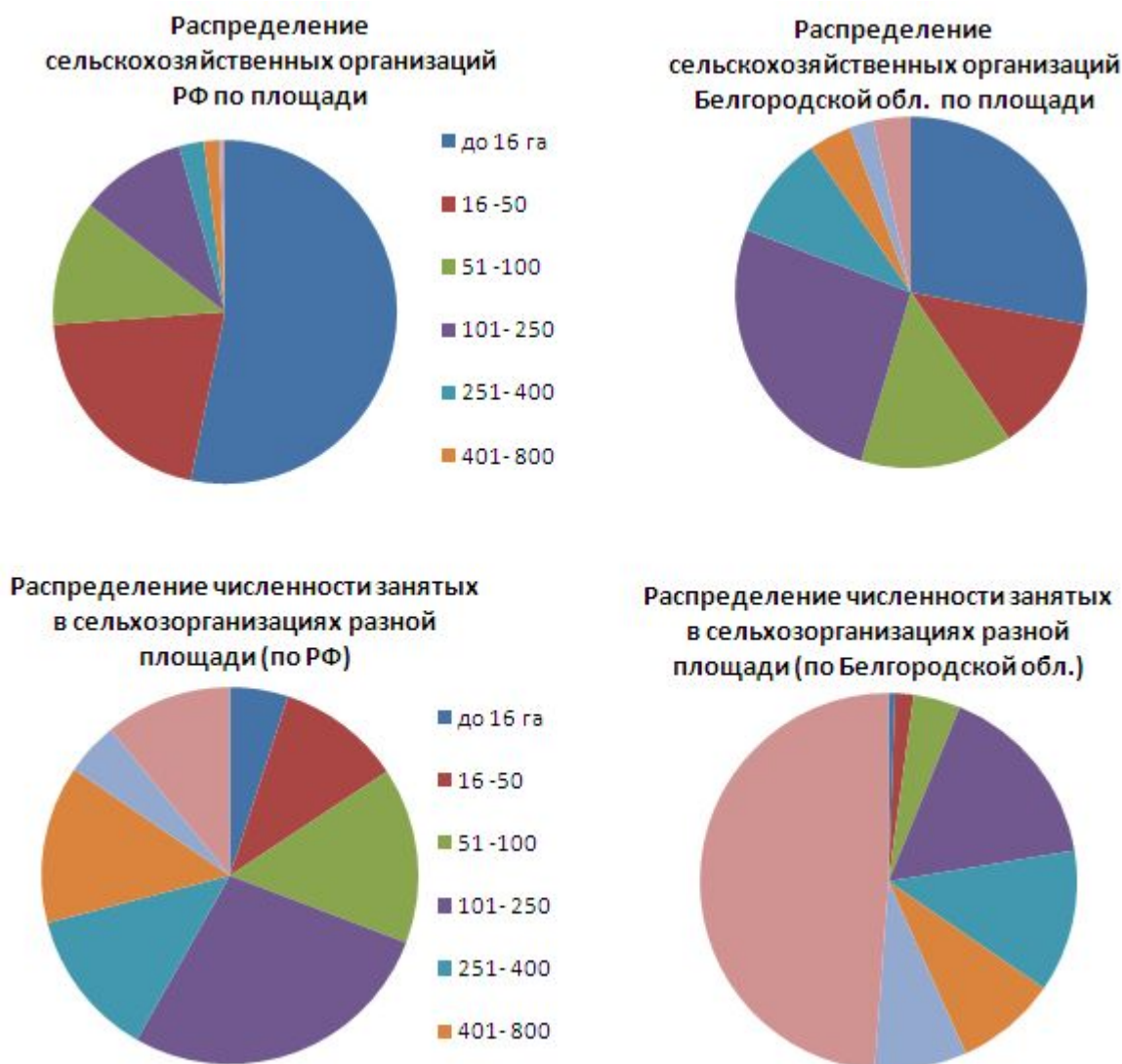

Рисунок 1 – Распределение количества сельскохозяйственных организаций и численности работников в них в зависимости от их размера

Что касается структуры сельхозпроизводства по категориям хозяйств, то в Белгородской области, как и в большинстве других регионов России, четко прослеживается разделение между крупным сектором, представленным сельхозорганизациями и КФХ, специализирующимся на зерновых, технических, кормовых культурах и животноводстве, и сектором ЛПХ, специализирующимся на картофеле, овощах, фруктах и др. огородных культурах [8]. Важное отличие состоит в заниженной роли ЛПХ в производстве животноводческой продукции [7, Т.1, Кн.1, с. 276-314; 7, Т.1, Кн.2, с. 16-23].

Такой поход к ЛПХ, как к чисто хозяйственной структуре, не учитывающий его социальной значимости, ведет к появлению ряда проблем, таких как: неоправданно ускоренный отход сельского населения от сельскохозяйственной деятельности, способствующий росту депривации. Снижение масштабов приусадебного хозяйствования в Белгородской области – результат не столько объективного процесса, идущего в России сравнительно медленно, сколько результат давления обстоятельств, которые не всегда учитываются в региональной аграрной политике.

Ускоренное развитие АПК Белгородской области, повлекшее за собой также и развитие других отраслей и социальной сферы, можно объяснить, прежде всего, ставкой на переработку сельхозпродукции, на производство мясопродуктов и на успешное «завоевание» соответствующих секторов рынка. Насколько система агрохолдингов способствовала экономическому рывку? Если сравнивать с развитыми странами, то в основе их сельского хозяйства

продолжает оставаться фермер со своей семьей – несмотря на масштабные инвестиции в крупное производство. Это касается не только растениеводства (например, в США в 2011 г. семейные фермы производили 87% растениеводческой продукции), но и животноводства. «Одни выращивают корма, другие – скот, и все они связаны в единый механизм контрактными отношениями с крупными агрокорпорациями, координирующими эту деятельность» [9]. В наших условиях место непосредственных производителей-фермеров занимают подразделения агрохолдинга, связанные с ним не контрактными отношениями, а являющиеся его составной частью. Формирование подобных структур приводит к созданию гигантских бизнес-империй с разветвленной корпоративной бюрократией и индустриальной дисциплиной [9]. Агрохолдинги неоднозначно вписываются в местную социальную среду: довольно часто они нанимают работников не из местных, а привозят из других сел и даже из городов. После окончания рабочей смены автобусы агрохолдинга развозят нанятых иногородних специалистов по домам. Агрохолдинги действуют не как местные акторы, а как надтерриториальные структуры.

В этой связи организация и структура агрохолдингов вызывают вопросы. Насколько эффективно объединять в рамках одной компании все звенья «от поля до прилавка»? Нужно ли вводить в состав холдингов сельскохозяйственные организации, производящие зерновые и кормовые культуры? Должны ли сельскохозяйственные организации контролировать такое большое количество земли, расположенной в разных регионах?

Заключение.

Возможность контроля над крупными производителями (очевидно, легче иметь дело с несколькими крупными централизованными структурами, чем со множеством горизонтально организованных мелких) создает иллюзию более высокой эффективности и управляемости такой системы. Действительно, созданная в Белгородчине система АПК остается эффективной уже два десятилетия. Однако вызывает сомнение, что система агрохолдингов сохранит свою эффективность в будущем, когда нынешние тренды на сверхцентрализацию в экономике и политике изменятся.

Но особое беспокойство вызывает проблема воспроизводства сельского жизненного пространства во всей полноте сочетающих его элементов. У поселения есть перспектива сохранения на многие годы, если в нем имеется надлежащая инфраструктура – производственная и социальная – доступны блага и ценности, распространенные в обществе. Пока все эти составляющие жизненного пространства села находятся в ситуации разрыва, а не органической совместности, которую государство пытается преодолеть, к сожалению, без ощутимых благоприятных перемен. Именно отсутствие совместности, то есть позитивного влияния одних ресурсов на другие, является ведущим качеством сельской реальности. Зачастую наблюдается такая картина: есть учреждение культуры, но в нем нет так называемых формирований, кружков; есть школьные здания, но детей приходится возить в другое село; есть фермеры, но на работу к ним невозможно устроиться, так как рабочие места ограничены. Все эти разрывы жизненного пространства ведомства, ответственные за село, пытаются решать своими методами, как правило, не учитывая действия друг друга.

Агрохолдинги также не озабочены комплексным подходом к селу, и пример Белгородской области в части некоторых позитивных мер по обустройству сел является скорее исключением из правила, суть которого – привлекать относительно молодые и здоровые кадры себе на работу и негативно относиться к самостоятельной хозяйственной деятельности остальной, подавляющей части сельских сообществ.

Образ будущего из развития данной ситуации уже сегодня имеет зримые черты. Если в настоящее время фирмы агрохолдинга завозят работников из других регионов, то в перспективе не исключено привлечение их из стран, откуда ныне поступают в Россию «John Deere», «CNH», «Claas». Другими словами, преодоление разрывов в состоянии жизненного пространства села предполагает необходимость подходов, более основательных, чем применяются ныне, начиная с концептуального обоснования смыслов аграрной политики. Главным в ней, стержнем объединения всех элементов сельской реальности, должна стать философия

сбережения человеческих резервов (неуклонно уменьшающихся) и рост качества кадров аграриев, которым предстоит осваивать сельскохозяйственное производство, входящее в новый технологический уклад.

Список литературы:

1. Фадеева О.П. Социально-экономический потенциал сельской многоукладности // Регион: экономика и социология. - 2012. - №4. – С.139-160.
2. Губернатор и Правительство Белгородской области. Официальный сайт. – URL: <http://www.belregion.ru/region/economy> (дата обращения 15.09.2019).
3. Никулин А.М. Консервативная модернизация по-белгородски. - URL: <http://polit.ru/article/2011/03/05/belgorod>
4. Группа компаний Агро-Белогорье. Официальный сайт. – URL: <http://www.agrobel.ru> (дата обращения 15.09.2019).
5. Агропромышленный холдинг «БЭЗРК-Белгранкорм». Официальный сайт. – URL: <http://jasnzeni.ru> (дата обращения 15.09.2019).
6. Чефонова Е.А., Волкова О.А., Мозговая Е. И. Региональная специфика социализации населения в Ракитянском районе Белгородской области // Вестник Кемеровского государственного университета. - 2015. - №3 (63). - Т. 3. – С. 54-58.
7. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года: В 8 т. / Росстат. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2018.
8. Казакова Н.А., Наседкина Т.И. Анализ формирования конкурентного рынка сельскохозяйственной продукции Белгородской области // Региональная экономика: теория и практика. - 2010. - №23 (158). – С. 45-51.
9. Барсукова С.Ю. Дилемма: «фермеры-агрохолдинги» в контексте импортозамещения // Общественные науки и современность. - 2016. - №5. – С. 63-74.